

2 ИЮН 1981

исключается самой природой музыки, которой художник служит.

Воспеть добро, рассказать об искусстве, о друге — независимо от того, где он живет, в Магнитогорске или в Париже, — задача, которую поставила перед собой Наталья Кончаловская в новой книге «Кладовая памяти».

Наталья Кончаловская очень искренне, подробно рассказывает о том, что видела в различных поездках — а поездок было много, — пишет о людях, с которыми встречалась на путях-дорогах своих, и люди эти — поскольку каждый из них интересен, памятен, имеет свою психологическую изюминку, запоминающуюся историю, биографию, лицо — в конце концов стали героями книги «Кладовая памяти».

Книга эта, хотя и причислена к разряду прозы — жанра, как известно, художественного — документальна. Живут и здравствуют славные уральцы: Саша Романова — врач-невропатолог по образованию, работающая в обкоме комсомола; Георгий Федорович Синяков — заведующий хирургическим отделением поликлиники Челябинского тракторного завода, который лечил пленных, находясь в гитлеровском концлагере, и, будучи членом подпольной антифашистской организации, многим помог бежать, и семья Галиуллиных — династия сталеваров, работающая в Магнитогорске на знаменитом комбинате, и другие. Живут-здравствуют и многие парижане, авиньонцы, провансальцы, эгальерцы — наши друзья, приверженцы советского народа, внимательно прислушивающиеся к голосу Страны Советов, к новостям, приходящим отсюда, симпатизирующие человеку, приезжающему во Францию из СССР.

И как бывают они рады, когда неожиданно находится общее увлечение, интерес, дело или тяга — например, тяга к искусству. Когда читаешь книгу, невольно попадаешь в мир этих людей, может быть, немного непонятный для нас, но душевно близкий, сердечный, исполненный искренности, тепла — словом, во всех путешествиях становишься невольным попутчиком писательницы, ее сторонником. Вместе с нею ходишь по чистым, тщательно убраным улочкам французских городов, с любопытством изучаешь знаменитую мельницу Доде и музей Мистрала, участвуешь в разговоре с Пьером Портежуа, бывшим дипломатом, а ныне поэтом, видным специалистом по Востоку, индусской религии и йоге, разговариваешь с другими людьми.

Многие страницы «Кладовой памяти» посвящены художникам, изобразительному искусству, крупным живописцам, иллюстраторам-графикам. Тут надо отметить одну деталь: Наталья Кончаловская — дочь известнейшего советского живописца Петра Кончаловского и внучка великого Василия Сурикова, поэтому способность разбираться в живописи, во всех деталях этого сложнейшего и трудного искусства — наследственное, это в крови.

Деду своему Василию Ивановичу Сурикову автор посвящает проникновенные, полные знания истории, уклада сибирской жизни прошлого века заметки «В поисках «дара бесценного». В Красноярске до сих пор стоит тщательно оберегаемый потомками домик художника — тот, что был дорог до слез, близок Василию Ивановичу, ибо, как пишет автор, «где бы он ни жил, будучи уже знаменитым художником, — в Москве, в Петербурге, в Париже, в Риме или Мадриде, — всегда отовсюду его тянуло домой, в Красноярск, на Благовещенскую улицу, в этот самый домик». Ведь здесь, именно здесь прошло почти все памятное для художника, оставшееся в «кладовой» — начиная с детских босоногих лет, с игры в казаков-разбойников, с первого, еще неуклюжего рисунка до познания мира, глубин и философии его, его красок и бесконечного обаяния. Отсюда Вася Суриков «отправился в кошеве в дальний путь на перекладных в Петербург», чтобы стать художником.

Красочно, с желанием понять психологию старого искусства, проникнуть в душу его, во внутреннюю суть описывает Н. Кончаловская и знаменитое каслинское литье, пытается разобраться, что свое в этом искусстве, подлинное, от сердца идущее, а что чужое, наносное, как, например, чертик-мифистфель, внедренный в конце прошлого века заезжим мастером-немцем в производство. Этого чертика и сейчас можно увидеть на прилавках магазинов. Живуч он необыкновенно.

Искусство каслинского литья, без преувеличения, потрясает душу. Наиболее опытные умельцы, например, могли из чугуна отлить женский пояс, который не имел ни единого шва и был мягок, подвижен, словно льняной, вот ведь как! Делался такой пояс из мелких тоненьких колец, и, глядя на него, ни за что не подумаешь, что он чугунный.

В каждом из нас живет наше прошлое. Не только прошлое земли — это глобальное понятие, прошлое нашей фамилии, семьи, того, что мы иногда называем «корнями рода», и чем сильнее память о предках, чем прочнее сидит в нас это прошлое, тем крепче, уверенней мы чувствуем себя на ногах.

Прошлое — это фундамент для будущего, это точка отсчета, с которой начинается движение жизни. Нельзя забывать свое прошлое. Этому и учит книга Натальи Кончаловской.

Валерий ПОВОЛЖЕВ

ИСКУССТВО РОЖДАЕТ ДОБРО

Наталья Кончаловская. «Кладовая памяти». Издательство «Советская Россия». М. 1980.

2207

РАЗЛИЧНЫЕ виды искусства — и это факт! — «роднят» общие элементы, исходящие от самой природы, часто вызванные ассоциациями, порой примитивными. Все зависит от степени мастерства и таланта.

Откровение в наскальных рисунках первобытных рисовальщиков сродни откровению в бесподобной паузе яростно-гневного танца Кармен, созданного Плисецкой...

Если взглянуть в портрет Шопена работы Делакруа, в странное, беспокойное и напряженное лицо великого романтика на огненно-рыжем фоне с дымчатым маревом, то вдруг вспоминается одно из лучших произведений Скрябина — «Поэма экстаза», эта всепобеждающая, как расплавленный металл, музыка...

Несмотря на различие в видах, формула подлинного большого искусства, в сущности, одинакова: искусство всегда рождает в душе человеческой добро, желание передать это добро другому человеку. Прекрасная французская певица Эдит Пиаф очень хорошо заметила однажды: у настоящего поэта не может быть лица подлеца, а настоящий художник не способен иметь злой характер — это

172